

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ОБЪ ІОАННѢ САРОВСКОМЪ КАКЪ ДѢЯТЕЛЬ ПРОТИВЪ РАСКОЛА.

Въ „Православномъ Обозрѣніи“ за 1887 годъ напечатано „Историческое разсмотрѣніе дѣятельности православнаго духовенства въ отношеніи къ расколу отъ его возникновенія до учрежденія Св. Синода“, М. Чистякова. Продолженіе, помѣщенное въ октябрьской книжкѣ, занято изложеніемъ миссіонерской дѣятельности преосвященнаго Питирима нижегородскаго. Въ этомъ изложеніи мы замѣтили нѣкоторыя неточности, именно въ тѣхъ строкахъ, которыя касаются (мимоходомъ) основателя Саровской пустыни іеросхимонаха Іоанна, о дѣятельности коего по обращенію раскольниковъ авторъ къ сожалѣнію ни однимъ словомъ не обмолвился, хотя извѣстія объ этой дѣятельности были въ нашей печати. Ибо въ „Православномъ Обозрѣніи“ же за 1874 годъ (книж. 11 и 12) напечатана статья Н. А. Сахарова, рассказывающая о миссіонерской дѣятельности о. Іоанна на основаніи собственно-ручнаго его манускрипта, каковой напечатанъ послѣ,—сначала въ третьей книжкѣ „Братскаго Слова“ за 1875 годъ, а потомъ изданъ отдѣльною книгою, подъ заглавіемъ: „Іеросхимонаха Іоанна, основателя Саровской пустыни, сказаніе о обращеніи раскольниковъ заволжскихъ. 1700—1705 гг.“ (Москва 1875 in 8°). Критическій разборъ этаго „сказанія“ напечатанъ въ „Христіанскомъ Чтеніи“ за 1875 годъ (кн. XII). Затѣмъ въ приложеніе къ „Тамбовскимъ епархіальнымъ вѣдомостямъ“ за 1878 годъ напечатана его же, о. Іоанна, „Похвала на обращеніе заволжскихъ раскольниковъ и увѣщаніе ко обращающимся“ (есть и въ отдѣльной брошюрѣ).—Такимъ образомъ духовно-историческая литература имѣетъ достаточно матеріала для „разсмотрѣнія дѣятельности“ Саровскаго первоначальника на поприщѣ миссіонерства среди раскольниковъ въ скитахъ заволжскихъ. А между тѣмъ авторъ объ этомъ не упомянулъ. Да и упоминаніе имъ о „схимонахѣ Іоаннѣ (основателѣ Саровской пустыни), который, какъ и Питиримъ, принадлежалъ нѣкогда расколу“¹⁾ далеко отъ истины. Также и время

¹⁾ Прав. Обозр. окт. стр. 303.

начала миссіонерской дѣятельности Питирима (28 сентября 1707 г.) показано не точно, — она началась гораздо раньше. — Эти неточности требуютъ исправленія.

Основатель и первоначальникъ Саровской пустыни іеросхимонахъ Іоаннъ (въ монашествѣ Исаакій) никогда не принадлежалъ къ расколу, да и не могъ принадлежать. Во первыхъ по своему происхожденію: — онъ происходилъ изъ духовнаго сословія: отецъ его Θεодоръ Стефановъ (скончался схимонахомъ, — Θεофанъ) былъ „церковный дьячекъ“ въ селѣ Красномъ (Арзамасскаго уѣзда), а родной дядя, Михайлъ Стефановъ, священникомъ въ томъ же селѣ. Одно это обстоятельство исключаетъ всякую возможность допущенія мысли о принадлежности когда-либо о. Исаакія къ расколу. Вовторыхъ, Исаакій принялъ монашество въ г. Арзамасѣ, въ бывшемъ Введенскомъ монастырѣ, на девятнадцатомъ году отъ рожденія (въ 1689 г.). Такое раннее вступленіе въ иноческій подвигъ въ средѣ православнаго монашества служитъ еще большимъ утвержденіемъ въ православіи о. Исаакія. Затѣмъ черезъ годъ онъ удалился въ пустыню „на старое городище“ (гдѣ теперь Саровская обитель), съ монахомъ Филаретомъ (изъ Санаксарскаго монастыря, что близъ гор. Темникова), по благословенію настоятеля Введенскаго монастыря и своего духовнаго отца. Потомъ водворился на нѣкоторое время въ Санаксарскомъ монастырѣ и въ тотъ монастырь поставленъ іеромонахомъ 2 февраля 1692 года въ Москвѣ преосвященнымъ Евѡиміемъ митрополитомъ Сарскимъ и Подонскимъ. И это обстоятельство тоже служитъ къ опроверженію мысли о принадлежности о. Іоанна къ расколу: въ такихъ молодыхъ лѣтахъ (22) обратившихся отъ раскола въ священный санъ не производили и въ то время.

Знакомство же о. Іоанна съ раскольниками началось гораздо позже. Именно, когда онъ, опять водворившись на отшельничество въ Саровской пустынѣ, путешествовалъ для своего назиданія въ разные монастыри — въ Арзамасѣ, Нижній-Новгородѣ и проч., гдѣ ему пришлось встрѣчаться съ зараженными расколомъ и вступать въ разговоры. Отъ сего явилась потребность узнать какъ раскольническое ученіе, такъ и опроверженія его по ученію Св. православной церкви. А отъ таковаго изученія возгорѣлось въ душѣ о. Іоанна (тогда еще іеромонаха Исаакія) желаніе идти съ проповѣдію истины къ заблуждающимся. Но по смиренію своему онъ отталкивалъ отъ себя эту мысль, считая ее искушеніемъ — „прелестію вражіею“. — Въ 1700 году недалеко отъ пустынной келліи о. Исаакія поселился на мельницѣ нѣкто Іоаннъ, родомъ корелинъ, оказавшійся выходцемъ изъ заводскихъ раскольническихъ скитовъ. Здѣсь былъ первый опытъ миссіонерской дѣятельности о. Исаакія, и разговоры его съ Іоанномъ корелиномъ описаны имъ подробно въ упомянутомъ выше

„сказаніи“²⁾). Въ это же время пришлось о. Исаакію свести знакомство съ раскольницею-монахинею Меланіею.

Послѣ обращенія Іоанна корелина и постриженія его по присоединеніи ко Св. церкви въ монашество (Иринея), о. Исаакій былъ поставленъ строителемъ Введенскаго монастыря, въ г. Арзамасѣ. По монастырскимъ нуждамъ приходилось ему бывать на Макарьевской ярмаркѣ, гдѣ онъ встрѣтилъ прежнюю знакомку раскольницу-монахиню Меланію, а послѣдняя свела его съ расколоучителемъ Іоною и Иваномъ Димитріевымъ, затѣмъ съ монахомъ Филаретомъ. Повѣствованіе о „разглагольствіяхъ о вѣрѣ“ съ этими лицами, обращеніе ихъ и поѣздка о. Исаакія въ заволжскіе скиты на Керженецъ составляютъ содержаніе уже помянутаго „сказанія о обращеніи раскольниковъ заволжскихъ“ каковыя событія происходили въ 1701—1705 годахъ. 4-го декабря послѣдняго года о. Исаакій въ Спасскомъ монастырѣ на Кезѣ присоединилъ ко св. церкви и приобщилъ Св. Христовыхъ Таинъ помянутыхъ монаха Филарета, Ивана Димитріева и съ ними еще болѣе двадцати человѣкъ монашествующихъ и бѣльцовъ. Обратившіеся просили о. Исаакія быть у нихъ наставникомъ и остаться навсегда, но у него тогда было уже другое дѣло—основаніе Саровской пустыни—и потому онъ не могъ исполнить ихъ просьбы, а поѣхалъ съ Филаретомъ въ Москву для объявленія объ обращеніи ихъ и ходатайства о постройкѣ въ филаретовомъ скиту церкви. По дорогѣ они заѣхали въ Переяславль къ знакомому Филарету строителю тамошняго Николаевского монастыря, что на болотѣ, іеромонаху Питириму, которому о. Исаакій разсказалъ все происшедшее за Волгою объ обращеніи изъ расколу. Изъ бесѣды съ о. Питиримомъ Исаакій, *только теперь познакомившійся съ нимъ*, позналъ „быти его житіемъ добродѣтельна и Божественному писанію искусна и на Москвѣ знаема“; Питиримъ же высказалъ, что его завѣтнымъ желаніемъ и душевнымъ стремленіемъ есть „еже о обращеніи заблуждшихъ душъ человѣческихъ попеченіе имѣти“. У о. Исаакія была забота о строеніи церкви на Саровѣ и потому бесѣда съ о. Питиримомъ наведла его на мысль „бить челомъ“ оному, дабы доложилъ благовѣрнымъ царицамъ и царевнамъ и преосвященному Стефану о обращеніи Филарета съ прочими и ѣхалъ бы вмѣсто него за Волгу—„учить и прочихъ ко обращенію приводить и былъ бы у нихъ не отлучно“³⁾). Это первое свиданіе о. Исаакія съ о. Питиримомъ происходило въ декабрь 1705 года: но, какъ кажется, теперь ничего рѣшено не было. Только въ слѣдующемъ году по неотступнымъ просьбамъ Фила-

²⁾ Сказаніе о обрац. заволжск. раск. стр. 18—62.

³⁾ Сказ. о обр. раск. зав. стр. 175.

рета и Исаакія, Питиримъ ѣздилъ за Волгу къ Филарету въ скитъ, гдѣ заложилъ церковь на основаніи данной раньше грамоты и многихъ присоединилъ еще ко св. церкви. Со времени этой первой поѣздки на Керженецъ должно считать начало миссіонерской дѣятельности Питирима среди раскольниковъ и именно судя по дѣли поѣздки (закладка храма) *не позже мая 1706 года*. Однако онъ теперь еще не жилъ постоянно среди раскольниковъ, а только по часту наѣзжалъ въ скиты.

На другой годъ, т.-е. въ 1707 году, когда въ филаретовомъ скиту приуготовлялась уже ко освященію церковь, о. Питиримъ съ Филаретомъ и Иваномъ Димитріевымъ (облеченнымъ уже во иночество съ именемъ Іоасафа), ѣздилъ въ Москву ходатайствовать о благословенной грамотѣ и антиминосѣ на освященіе той церкви и доложилъ преосвященному Стефану о Филаретѣ, котораго потомъ лично представилъ митрополиту. „Преосвященнѣйшій же Стефанъ, зря его, Филарета, яко виновна обращенію прочихъ новообращихся, помысли удостоити его въ чинѣ священства, и купно съ нимъ удостои того же священства другаго монаха Іоасафа и рукоположи ихъ самъ преосвященнѣйшій митрополитъ и посвяти ихъ во іеромонахи. Тогда оный строитель Питиримъ, благодати Божіей возбуждающей, наче началъ о новообращающихся веліе попеченіе творити о всемъ“⁴⁾. И это попеченіе выразилось прежде всего въ подачѣ письменнаго доношенія о тѣхъ присоединившихся къ церкви, которые обращены были изъ раскола проповѣдію самого Питирима; доношеніе подано имъ 23 сентября 1707 г. По этому-то доношенію и данъ ему 28 сентября „царскій указъ, чтобы тамо на Керженцѣ съ ними раскольниками свободно разговоръ имѣть и ихъ обращать и всѣхъ ихъ обратившихся и не обратившихся вѣдать“⁵⁾.

Но и теперь миссіонерская дѣятельность о. Іоанна еще не прекратилась. Хотя онъ и не ходилъ въ скиты, или вообще въ селенія раскольниковъ, за то они сами приходили къ нему въ Саровскую пустынь. Здѣсь нѣкоторые по обращеніи оставались и иночествовать. Но въ этомъ встрѣтилось у о. Исаакія недоразумѣніе; именно—какъ принимать въ соединеніе съ церковію обращающихся изъ раскола бѣльцовъ и монаховъ, желающихъ оставаться съ иночествомъ, о перекрещенцахъ и проч... Въ мартѣ 1711 года подано было доносительное письмо отъ о. Исаакія преосвященному Стефану съ прошеніемъ „чтобы по святымъ правиламъ ему, архіерею, о томъ противъ доносительныхъ статей Великаго Государя указъ учинить“. Указъ послѣдовалъ особою грамотою, гдѣ выписаны каноническія правила о принятіи

⁴⁾ Тамъ же, стр. 176—179.

⁵⁾ Похвала на обращеніе раск. стр. 61.

въ церковное общеніе еретиковъ и раскольниковъ и на основаніи оныхъ разрѣшены недоумѣнія о. Исаакія; а за тѣмъ въ окончаніи говорится: „и какъ къ тебѣ сія Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, а также раскольники и самовольники монахи впредь въ тѣхъ нашихъ сторонахъ буде явятся... и тебѣ въ обращеніи ихъ православную христіанскую вѣру чинить разговоръ съ ними съ прилежаніемъ... А на ослушниковъ и противниковъ писать тебѣ къ намъ, Великому Государю, къ Москвѣ неотложно; а инымъ пушчимъ въ томъ и упорныхъ присылать за провожатыми къ Москвѣ для подлиннаго свидѣтельства и наказанія“⁶⁾. Грамота дана о. Исаакію 28 марта 1711 года. Значитъ ему предоставлялась власть надъ раскольниками такая же, каковая дана Питириму, но только позже, ибо послѣдній иолучилъ грамоту 20 августа 1711 года⁷⁾. Однако заботы по благоустройствію основанной о. Исаакіемъ Саровской пустыни не дозволили ему воспользоваться всею широтою правъ, предоставлявшихся тою грамотою. Потому что въ „объявленіи“, поданномъ въ патріаршій приказъ въ августъ 1718 года, вслѣдствіе именнаго царскаго указа отъ 16 марта того года⁸⁾, послѣ изложенія обстоятельствъ обращенія монаха Филарета съ прочими въ 1705 году и передачи ихъ въ вѣдѣніе о. Питириму и въ духовность, онъ присовокупляетъ, что они находятся „всѣ подъ его Питиримовымъ правленіемъ; а нынѣ раскольниковъ я не знаю и въ послушаніи у меня ихъ нѣтъ“⁹⁾...

Двѣтельность преосвященнаго Питирима, справедливо величаемая „равноапостольною“, извѣстна всей православной церкви и отлучившимся отъ нея раскольникамъ;—не слѣдовало бы предавать забвенію и смиреннаго іеросхимонаха Іоанна Саровскаго, перваго трудника на этой оледенѣвшей нивѣ, указавшаго и такъ-сказать введшаго Питирима на поприще его равноапостольнаго подвига.

Іеромонахъ Порфирій.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 65—66.

⁷⁾ Пр. Об. окт. стр. 308.

⁸⁾ Тамъ же, стр. 315.

⁹⁾ Похвала и проч. ст. 62.